

Одновременно со взмахом руки Хо Жаня лицо Коу Чэня внезапно исчезло из виду.

Какое-то время они вплотную лежали лицом к лицу, и Коу Чэнь сравнил это с отработыванием версии планки на боку.

— Давай вылезать, поедим сходим, — сказал Хо Жань. — А то скоро людей наберётся.

— Нам не хватит еды?

— Не совсем. Я про то, что тогда больше людей увидят двух парней, вылезających из такой маленькой палатки.

— Бля. — Коу Чэнь задумался и пришёл к выводу, что это и вправду проблема, поэтому быстро встал и выполз из палатки.

Хо Жань вылез и поозирался:

— Хорошо, что мы первыми заняли эту территорию. Там впереди деревья, так что остальные не расположатся слишком близко, если придут сюда.

— А ты так же катался раньше? В пик сезона, — спросил Коу Чэнь.

— Не. — Хо Жань застегнул полы палатки и бросил Коу Чэню его сумку. — Когда много народу, я не останавливаюсь в лагере. Слишком шумно.

— В лес уходил и там контовался?

— Мы с тобой и сейчас не сказать, что контуемся в помещении в лагере. — Хо Жань направился к пункту снабжения. — Я просто хочу тишины, а здесь так много туристов, что я мог бы поехать с ребятами на пикник вместо того, чтобы ночевать в лагере с коекаккером походным*.

— В будущем я перестану быть таким. Пока ты, опытный какер... — Коу Чэнь замолчал на половине предложения.

*Это слово 卡卡 (нуб, неумеха; 卡 — овощ, метафора для обозначения низких навыков и некомпетентности, а 卡 — курица/петух, на киберспортивном слэнге закрепилось как обзывательство новичков) я раньше переводила как «неумеха», но здесь, из-за игры слов, чуточку переименовала, в оригинале было так:

Хо Жань: я бы лучше на пикник сгонял, чем ночевал в лагере с некомпетентной курятиной (卡卡)

Коу Чэнь: в будущем я перестану таким быть, пока ты, опытная курятина (卡卡)...

Хо Жань бросил на него взгляд.

— Пока ты, опытный... — снова начал Коу Чэнь.

Хо Жань опять посмотрел на него.

— Пока ты, опытный в своей сфере! Рюкзачник! — исправился Коу Чэнь. — Во, сойдёт! Пока ты согласен брать меня с собой, я сто проц стану лучше и сильнее большинства.

— Ну вообще, да, — улыбнулся Хо Жань. — Ты теперь лучше и сильнее многих. Меня больше всего волнует, что тебе не по душе такой вид активности.

— Раньше всё это, конечно, было не по душе, мне было уныленько, и я уставал. Но вот когда я с тобой — что тогда, в первый раз, что щас — я хоть и устаю, но мне очень даже весело.

— А если другой кто-нибудь позовёт, согласишься?

— Не, так не пойдёт, не соглашусь. Будет мне скучно или весело, это зависит от того, с кем я! Если погоню в поход, например... с Коу-Лао-эром, я застолблю десять палаток, буду спать в палатке на одном конце, а он — на другом, и между нами будет восемь соседей.

Хо Жань чуть не подавился смехом.

— Он же лучше к тебе щас относится, чего ты?

— Проблема в привычках. — Коу Чэнь потёр нос. — Мы грызёмся больше десяти лет. Если бы мы могли измениться за несколько месяцев, сбежал бы я тогда из дома?

Хо Жань обнял его за плечи и похлопал по руке:

— Бедняга ты.

Лагерь располагал неплохой едой — можно было как просто купить что-то из фастфуда или лапшу быстрого приготовления, так и заказать что-нибудь из меню. Людей пока собралось не так много, поэтому они вдвоем прогулялись по зоне закусовых, и Коу Чэнь выбрал заказать блюда.

— Я так хавать хочу. Мне придётся съесть несколько порций фастфуда, чтобы насытиться. — Коу Чэнь потёр живот. — Экономнее будет заказать из менюшки.

— Ты о деньгах беспокоишься? — пришёл в изумление Хо Жань. — Как будто солнце на западе встало.

— Так ты же угощаешь меня?

— ...А, да. — Хо Жань кивнул, взял меню закусовой, нашёл столик и сел.

Коу Чэнь огляделся:

— Официантов нет?

— Нет. — Хо Жань взял карандаш и отметил в меню блюда. — Сам отмечаешь,ходишь к кассе, оплачиваешь счёт и ждёшь, пока подадут.

— Дай теперь я. — Коу Чэнь выхватил у него меню.

По тому, как он отмечал блюдо одно за другим, Хо Жань понял, что недооценил степень его голода. Вдобавок, после того как подали блюда, и они закончили трапезу, выяснилось, что и он недооценил степень своего.

В окрестностях лагеря был простор для развлечений. Пока не стемнело, Хо Жань решил отвести Коу Чэня к ближайшему небольшому водопаду. Он находился не очень далеко, и подниматься на гору со снаряжением не требовалось — самое то для прогулки после еды.

Некоторые люди оставляли свои велосипеды в лагере и уходили на короткую прогулку в горы, но Хо Жань обычно так не делал. Он ездил на велосипеде просто ради ощущения скорости на дороге и наслаждения природными пейзажами и иногда останавливался, чтобы пофотографировать. Раньше у него была камера, которая крепилась на голове, но сейчас он ею почти не пользовался. Это папа любил надевать её, когда брал его с собой в поход, в основном чтобы фотографировать его. Подумав о том, что после девятого класса он редко ходил с папой в походы и предпочитал делать это один, он вдруг почувствовал укол вины, потому что папа стал значительно реже выбираться в них сам — его разве что звали хорошо знакомые рюкзачники, а так он обычно не ходил.

— В следующий раз позови своего папу. Он же у тебя регулярно занимается спортом? — сказал Хо Жань, пока они шли. — Можно позвать и моего папу, пойдём по более сложному маршруту. Есть ещё те, которые я не решаюсь пройти в одиночку. Если мой папа будет рядом, с нами точно ничего не случится.

— М-м? — Коу Чэнь опешил. — Коу-Лао-эра-то? Зачем его брать?

— Не знаю. Я просто подумал, что они захотят сходить с нами, если предложить. Мой папа вот раньше брал с собой только меня.

— А до твоего появления он как будто не ходил в одиночку? Он опытный рюкзачник, невозможно, чтобы он до такого досовершенствовался только потому что с тобой ходил.

Хо Жань цокнул:

— Ну я-то теперь здесь, с ним!

Коу Чэнь ничего не сказал, но потом тоже грустно цокнул и ответил:

— Ну так-то да. Когда Шуайшуай был щеночком, он всегда бегал за мной. Потом он вдруг затребовал независимости и решил играть сам по себе. Когда я вывожу его гулять и он видит других собак, то даже не оглядывается в мою сторону. И мне так грустно становится.

Хо Жань открыл рот, но не ответил. Хотя Коу Чэнь без колебаний причислил себя к собакам, к общей логике вопросов не возникало. В общем, смысл был понятен.

До водопада, который уже виднелся, идти от лагеря было примерно час. Поскольку он низвергался отвесно, громкий звук падения воды можно было услышать издалека. Но водный поток оказался не таким уж сильным...

— Опачки! — Услышав журчание, взволнованный Коу Чэнь припустил вперёд на полной скорости, но когда увидел водопад, заорал во всё горло: — Так этот водопад какой-то маленький!

Хо Жань засмеялся позади него:

— А я говорил, что он маленький, помнишь?

Коу Чэнь указал на водопад:

— Там хоть метр в ширине у него есть?

— Метр есть, целых два или три, — ответил Хо Жань с улыбкой. — Он просто высокий.

Коу Чэнь поднял голову и посмотрел вверх:

— И правда высокий. Можно подняться...

Он не договорил, потому что подул горный ветер и поднял с падающего потока воды облако водяных капелек, которые полетели им в лицо. Коу Чэнь снова закричал:

— Как же свежо! Блаженство!

Туристы поблизости тоже подняли головы, раскрыли руки и начали кричать.

— Если хочешь подняться туда, придётся сделать большой крюк, — сказал Хо Жань, вытирая лицо. — К тому же, надо взбираться на гору, а у нас неподходящая обувь и нет с собой никакого снаряжения.

— А-а, — кивнул Коу Чэнь. — Тогда в следующий раз давай поднимемся, когда возьмём с собой Коу-Лао-эра и твоего папу.

Хо Жань рассмеялся:

— Если бы с нами щас был мой папа, он бы не пошёл этим маршрутом. Даже если бы ему заплатили, всё равно отказался бы.

— Ладно, ладно, вы же у нас крутые, папа-рюкзачник и сына-рюкзачник. Тогда в следующий раз возьми с собой только меня, брось вызов обыденности и отведи меня на пик новых высот.

Хо Жань щёлкнул пальцами:

— Не вопрос.

— А сегодня вечером до пика могу довести я тебя, — шёпотом добавил ему на ухо Коу Чэнь.

Хо Жань остановился и повернул к нему голову:

— Ты говоришь это так, будто я не могу.

— Тогда по рукам, — сказал Коу Чэнь, указав на него, затем бросил сумку на землю, снял обувь и носки и пошёл к воде. — Эта вода такая прозрачная! Вот бы залезть. Я хочу бросить себе вызов и постоять в ней...

Берег реки был покатым и скользким, из покрытых мхом камней и вязкой грязью между ними. Коу Чэнь, которому явно не приходилось лазить в таких местах, наплевав на всё, решил бросить себе вызов и почапал туда босиком. Хо Жань бросился за ним, чтобы поймать за руку, и закричал:

— Скользко же!

— Где скользко? — спросил Коу Чэнь, повернув к нему голову, и продолжил осторожно шагать.

Вслед за тем он наступил на маленький мшистый участок.

У Хо Жаня уже не было времени на слова, но про себя он всё же завывал: «Захотел полюбоваться красотами природы — остановись и полюбуйся, а если идёшь, так смотри под ноги и не отвлекайся на них*! Чему я тебя учил?!» Он занёс руку в сторону Коу Чэня, рассчитывая ухватиться за что придётся, иначе если такой водобоязненный человек упадёт в реку, от силы его громогласного вопля водопад потечёт вспять и превратится в водовзлёт. Но одновременно со взмахом руки Хо Жаня лицо Коу Чэня внезапно исчезло из виду.

*Оригинальная поговорка: 上山观景，下山看脚 (Во время ходьбы не отвлекайся на горы; когда любишь горы, не отвлекайся на ходьбу). В среде походников вместо гор говорят про пейзажи. Короче, смотрите под ноги и не разевайте рты на красивые пейзажи, а когда любуетесь ими, не ходите, а то наебнётесь как Коу Чэнь

...Хо Жань пришёл к мысли, что у гравитации какие-то счёты с Коу Чэнем, потому что не мог вспомнить, сколько раз тот уже исчезал перед ним подобным образом. Опустив голову, он увидел, что Коу Чэнь упал задницей на грязь с камнями и — шух-шух-шух, трах-тах-тах — заскользил вниз, но даже не стал сопротивляться и упал в воду, что она доходила ему теперь по грудь.

Туристы и отдыхающие рассмеялись.

Да, если бы это не Коу Чэнь, а какой-нибудь взрослый парниша в пик жаркого лета заскользил вниз и бултыхнулся в воду, Хо Жань наверняка бы ухахатывался до удушья. Вот только он единственный знал, что Коу Чэнь боится воды. Без раздумий и не рассматривая варианты, он прыгнул в воду прямо в обуви и схватил Коу Чэня за руку.

Вода оказалась мелкой, даже чересчур.

Хо Жань подсчитал, что самая глубокая часть водопада должна составлять менее двух метров, но когда он погрузился в воду у самого берега, то обнаружил, что Коу Чэнь просто лежит — из воды торчала только голова. Если на таком мелководье просто сесть, то мокрой останется только задняя часть штанов.

Но Коу Чэнь был парализован в испуге. Хо Жань потянул его за руку наверх, но столкнулся с препятствием — она окоченела.

— Расслабься чуть-чуть и вставай. Коу Чэнь. — Хо Жань продолжал тянуть его за локоть и подталкивать в спину. — Или можешь просто сесть, вода доходит только по икры.

Коу Чэнь с усилием набрал в грудь воздуха и повернулся, чтобы посмотреть на него:

— По икры?

— Да. — Хо Жань поднял ногу над водой и поставил её обратно. — Видишь? Вставай, всё нормально. Все смотрят на тебя...

Коу Чэнь, стиснув зубы, сел, а затем поднялся на ноги. Как оказалось, такая фраза и впрямь действует на людей, которым страшно потерять лицо.

— Пойдём. — Хо Жань потянул его за собой. — Иди прямо по моим следам, не поскользлись опять.

— Угу. — Коу Чэнь последовал за ним шаг за шагом обратно к тропинке.

— С вами всё хорошо? — спросила одна тётушка. — Я уж было подумала, там глубоко, испугалась.

— Всё нормально, просто там слишком мелко, и от падения немного больно, — с улыбкой ответил Хо Жань.

Тётушка оказалась опытной:

— Лучше босыми не ходить. Велообувь тоже не подходит, но босиком так вообще, вам нужны походные ботинки.

— Спасибо, — поблагодарил Хо Жань, затем оттащил равнодушного и непоколебимого на вид Коу Чэня, который на самом деле ещё не пришёл в себя, на другую сторону тропинки, чтобы спрятаться за валуном с выгравированной картой горного маршрута.

Коу Чэнь прислонился к валуну и помахал ему рукой, давая понять, что всё нормально.

Хо Жань сбегал за его обувью и сумкой, достал пачку бумажных салфеток и протянул ему:

— Сначала обуйся.

Коу Чэнь взял салфетки и прошептал:

— Бля-я-я-я-ять~~~

В его голосе слышалась лёгкая дрожь.

Хо Жань встал прямо, прижал к себе его голову и ласково похлопал по спине и плечам:

— Ну ничего, ничего. Вода там такая мелкая, глубина прямо как в тазике с водой, в которой моя мама перед сном замачивает ноги...

— Заткнись. — Голос Коу Чэня теперь звучал по-обычному. — Пиздец, это ты утешаешь или всё-таки издеваешься надо мной?

— Утешаю.

— Не надо таких необдуманных утешений, — вздохнул Коу Чэнь, сжимая его талию. — Это я щажу тебя, другой бы на моём месте втащил тебе.

Хо Жань рассмеялся.

Коу Чэнь снова вздохнул и отстранился, затем вытер ноги салфетками, надел носки и замер, оглядев Хо Жаня с ног до головы:

— Ты тоже упал? Почему волосы мокрые?

— Как я мог знать, что там настолько мелко? Из воды торчала только твоя голова, — тихо сказал Хо Жань. — Я думал, там яма, потому что со стороны посмотришь — мелко, а из-за ямы могло оказаться глубоко... а ты там просто лежал!

— Я ударился головой. — Коу Чэнь нахмурился и прощупал затылок. — Походу она закружилась от падения, вот я и лёг.

— Угу. — Хо Жань тоже потрогал его затылок и нащупал шишку. — Пиздец, распухло!

— Но теперь уже не так больно. — Коу Чэнь вздохнул. — Наверное, от шока.

— Я было подумал, что ты начнёшь барахтаться и кричать о помощи.

— Было б странно, если бы я мог кричать. Меня всего сковал ужас, но потом... мне как будто показалось... что я уже не чувствую особого страха.

— Клин клином?

— Кто его знает? Но я всё равно больше не буду пробовать. — Коу Чэнь пнул свою велотуфлю в сторону Хо Жаня. — Можешь надеть мою обувь, она сухая.

Хо Жань посмотрел на него:

— И что, босиком пойдёшь?

— Ага, — кивнул Коу Чэнь.

— Не дури. — Хо Жань быстро пододвинул обувь обратно. — Я как-нибудь продержусь, а ты давай, может, поспокойнее будешь? Я тебе что раньше говорил? Когда идёшь по горной дороге, не глазей по сторонам, смотри себе под ноги. А про то, что наша обувь неподходящая и мы не можем взбираться на горы или лазать в принципе, говорил или нет?

Коу Чэнь цокнул:

— Угу.

— И что, мимо ушей пролетело?

— Да понял я, что ошибся, дядя Хо! Хватит уже нравоучений!

— Обувайся давай, вернёмся в лагерь.

Коу Чэнь улучшался на глазах — не запаниковал, как когда увидел на земле мульчирующую плёнку или когда морская вода лизнула ему ноги, а взял себя в руки. Обувшись, он ещё и вытащил из сумки телефон и вернулся на безопасную зону берега, чтобы сфотографировать водопад.

— Да уж, водопад, конечно, маловат, но с такой высотой очень даже красивый, — сказал он.

— Угу, — кивнул Хо Жань и тоже сделал несколько фотографий на свой телефон. — В Моменты будешь выкладывать?

— Давай вместе выложим, — Коу Чэнь скривил уголки губ, — позлим этих лошков.

— Хочешь совместную фотку на фоне водопада? — с улыбкой спросил Хо Жань.

Коу Чэнь осмотрел себя, мокрого с головы до ног, и сердито уставился на него:

— Ты давай не перегибай.

К тому времени, как они подходили к лагерю, уже стемнело. Хо Жань вытащил фонарь и собирался закрепить его на лямку своего рюкзака, чтобы осветить дорогу, но Коу Чэнь шустренько выхватил его и повесил на свою лямку:

— Дай сюда. Этот совсем другой, не как в тот раз в походе!

— Да, он побольше.

— Я забираю.

— Да забирай на здоровье, — расщедрился Хо Жань. — Что-то ещё взять пожелаешь — сразу говори.

— Тебя! — без задней мысли ответил Коу Чэнь.

— Какой же ты, а! — Хо Жань смерил его презрительным взглядом. — Опять все твои мысли только об одном!

Коу Чэнь поднял бровь:

— Ну а что? Мне в голову не натекло воды, а так бы было чем их смыть.

К их приходу в лагере стало больше людей. Относительно ровные места уже заставили палатками, даже недалеко от палаточки Хо Жаня стояло несколько. Так как они с Коу Чэнем выбрали удалённое место, между ними и соседями сохранялась комфортная дистанция, и никто вокруг не заметил, что двое людей, вернувшихся с двухчасового похода, были мокрыми.

— У нас же нет сменной одежды? — тихо спросил Коу Чэнь.

— Угу. — Хо Жань залез в палатку. — Тут только раздеться и залезть в спальник, а одежду снаружи оставить. К утру она высохнет.

— Лады, — уже громче ответил Коу Чэнь, нагнулся и протиснулся за ним в палатку.

Хо Жань глянул на него с упрёком:

— Чё ты как с цепи сорвался? Тут и так не развернуться!

— А ты как думаешь? — Коу Чэнь придавил его к полу палатки. — Быстро раздевайся!

— Люди рядом! — пронзительным шёпотом напомнил ему Хо Жань.

— Я ж ничего такого не делаю, — тоже шёпотом прикрикнул Коу Чэнь. — Я всего лишь руку протянул, а ты уже шум поднял! Меня срочно нужно закомфортить! Я чуть не утонул!

Хо Жань почувствовал полную обречённость.

— Выключи эту долбаную лампу! Театр теней тут устроил!

Примечание переводчицы:

Коу Чэнь в той части, где назвал Хо Жаня и его папу крутыми рюкзачками, было 老 (lǎo) и 小 (xiǎo) — старый (опытный) осёл и маленький ослик. В первых главах я в сносках писала про прозвище, которым называют товарищей-рюкзачников — 驢 (lǔ), но я упустила одну деталь: 驢 (lǔ) здесь не только как шутивная ассоциация с осликом, но и потому, что это омофон к 驴 (lǘ) (осёл)

<http://bllate.org/book/14311/1267087>